Звездолёт «Верити»…

— Как устроился ваш новый офицер по культурным связям?

— Прекрасно. — сказал Пикар. — Они с Раффи только один раз подрались. — увидев лицо Бордсона, он сказал. — Я шучу, Виктор. Но у Раффи есть веские причины не доверять Тал Шиару — как и у всех нас.

— У нас нет доказательств того, что Таджут — талшиарец.

— Если бы у нас были доказательства… — сказал Пикар. — … он не был бы особенно эффективным членом организации. Но мы его переубедим. Я буду играть в хорошего полицейского; Раффи может быть плохим полицейским.

— Где на Земле вы нашли это необычное выражение?

— В детективном романе Земли двадцатого века. Пока что присутствие Таджута не вызывает никаких трудностей.

— Ну, до тех пор, пока это радует ромуланцев. Но у нас есть еще один круг людей, которые задают вопросы, Жан-Люк, и чьи опасения должны быть развеяны…

— Такие люди есть всегда. Должны ли мы беспокоиться о них?

— Поскольку они избранные члены Совета Федерации, боюсь, мы должны.

— Что там Черчилль говорил о демократии? — сухо спросил Пикар.

— Ваши познания шире моих, Жан-Люк.

— Он сказал, что это худшая форма правления, за исключением всех других форм, которые были испробованы. Кто в Совете задает вопросы?

— Советник Оливия Квест.

— Я никогда о ней не слышал. — Пикар порылся в своих значительных личных знаниях и сказал.

— Она представляет Эстелен, планету, расположенную очень близко к Нейтральной зоне. Естественно, она обеспокоена последствиями вашего недавнего решения и тем, как оно может повлиять на ее мир.

— Это кажется достаточно разумным.

— И как младший член Совета, она будет добиваться возможности переизбрания через четыре года.

— А-а-ах… — сказал Пикар. — Теперь мы подошли к сути дела.

— Она молодая женщина, которая спешит, и она держит себя очень занятой. Она убедила Совет создать комитет по надзору за миссией помощи. Разумеется, она его возглавит.

— Кто еще участвует? — спросил Пикар. Бордсон тут же передал список, который Пикар прочел с замиранием сердца. — Неужели все здесь в той или иной степени подозревают

ромуланцев?

— Для этого есть веские исторические причины, Жан-Люк.

— Мы не живем в прошлом. Мы живем в беспрецедентном настоящем...

— Тем не менее, это избранные должностные лица. Их мнение имеет вес, и общественный контроль за тем, как используются наши ресурсы, вполне уместен. — Бордсон вздохнул. — Я бы хотел, чтобы вы были более чувствительны к политическим последствиям ваших решений, Жан-Люк. Эта миссия провалится, если за ней не будет политической воли.

Пикар нахмурился. Карьеры и подковерная борьба некоторых мелких функционеров были ничто по сравнению с количеством жизней, которые они пытались спасти.

— Чем я могу помочь, Виктор? — поинтересовался он.

— Несколько громких успехов не повредит.

— Мы все время добиваемся успеха. Ситуация на Арнате и снова на Ситу — они могут привлечь внимание, но настоящая работа этой миссии проходит тихо. Знает ли Квест, сколько людей мы уже успешно переселили? Нашла ли она время посетить некоторые из городов, которые мы помогли построить, или поговорить с некоторыми из тех, кого мы спасли? Нашла ли она время, чтобы посетить штаб-квартиру миссии на Земле? Говорила ли она с Кристал Гбови о логистической работе, которой занимается она и ее команда? Или с Т'Каутунн на Звездной базе 32 о координации флота? Или посетила Марс или Институт Дэйстрома и задала вопросы о проводимых технологических инновациях?

— Послать ее на Марс может быть неплохой идеей. — сказал Бордсон. — Технологические инновации в конструкции корабля — это то, что она должна быть в состоянии понять — конкретная вспомогательная выгода от всего этого...

— Мы беремся за эту миссию не для того, чтобы продвигать дизайн кораблей. — сказал Пикар.

— Вы — нет... — сказал Бордсон. — ... и я — нет. Но другие люди не так бескорыстны, как мы с вами.

— Спасения жизней должно быть достаточно. — Пикар покачал головой.

— Ромуланских жизней. — сказал Бордсон.

— Кажется, я часто слышу это в наши дни. Для меня это не имеет никакого значения.

— К сожалению, для некоторых людей это имеет значение.

— Я рад, что именно вам приходится говорить с ними, Виктор. Я не уверен, что смог бы сдержать себя.

— Кирстен Клэнси разберется с Квест и ее комитетом, Жан-Люк. Но они существуют, и их требования и проблемы реальны, и они вполне могут повлиять на эту миссию. Дайте мне большую победу, которую я смогу вернуть им. Политики — простые люди. Давайте расскажем им историю, которую они смогут легко понять.

Бордсон закрыл канал.

«Легко понять…» — подумал Пикар.

Но дело в том, что некоторые задачи — некоторые миссии — были сложными; они требовали сложных решений. Не было такого фокуса, который он мог бы исполнить, чтобы разрешить этот кризис, не было такого заклинания, которое он мог бы произнести, чтобы снять все их проблемы. Настоящее волшебство этой миссии заключалось в ежедневной рутинной работе: перемещение грузов и людей, внимание к деталям, перспективное планирование и тщательная логистика. Такие вещи не годились для легких историй и заголовков.

Но это не делало их менее героическими в глазах Пикара. Совсем наоборот. Совместные действия многих людей, постоянная, терпеливая и самоотверженная работа — вот что, по его мнению, было настоящим героизмом.

— Бордсон хочет большой победы. — позже, когда он вводил Раффи в курс дела, он сказал.

— Боже. — ответила Раффи. — Разве не все мы.

http://tl.rulate.ru/book/108113/4208502